

Режи Варнье: между Востоком и Западом

Дневник

Болгария, 28 августа.

У нас странное расписание. Встаем в половине четвертого утра, к четырем готовим две камеры – обычную и подводную – и отправляемся на катерах снимать сцены на воде. Мы находимся в Болгарии, недалеко от румынской границы и снимаем сцены, которые будут в самом конце фильма. Вместо Сергея Бодрова снимаются его дублеры, оба – отличные пловцы. У нас всего несколько минут на съемки: промежуток времени между появлением первых солнечных лучей на горизонте и полным выходом солнца из-за горизонта. Затем мы вылезаем из воды, снимаем комбинезоны, плывем назад и заваливаемся спать дальше. Встаем к полудню, немного снимаем, но в основном ждем вечера, чтобы получить нужное освещение. Все страдают от нарушения биологических ритмов, и в результате вокруг меня постоянные перепады настроений и невыспавшиеся лица. Время от времени я думаю о Сандрине, которой я отправил "послание в бутылке" в наш первый съемочный день; о Катрин, которая сейчас снимается у Габриэля Агьона на солнечном Мартинике, об Олеге во взбудораженной кризисом Москве. Мы с Сергеем (который, помимо прочего, еще и журналист) много говорим обо всем том, что в Le monde называют "крахом России". Я стараюсь не вспоминать, что скоро нам предстоит съемки на Украине; что русский продюсер не может переводить деньги из России из-за слома банковской системы; что в Киеве ожидаются то ли демонстрации, то ли налеты на магазины.

Мои фрустрации рассасываются во время работы. Хотя на катере есть монитор, позволяющий видеть все, что снимает подводная камера, все равно я лезу в воду, хотя никому не рекомендовал руководить актерами на глубине 500 метров.

Киев, 7 сентября.

Звонила Сандрин, я сказал, что жду ее. Мы уже снимаем, но фильм пока не приехал. Фильм – это Мари. Она – сердце этой истории. Сандрин только что вернулась из Венеции, где она представляла фильм "Похититель жизни". Судя по всему, прием был не очень теплый. Как мог, я утешал ее и говорил, что буду ее ждать в отеле, что мы выпьем по стаканчику и поговорим. Она ответила: "Я приеду, не волнуйся, все будет хорошо".

15 сентября.

Сандрин играла свою первую сцену на русском языке. Болгарский актер Атанассов в роли тренера по плаванию, тоже играл на русском. Я слушал их реплики и надеялся, что все хорошо. Может быть, я слишком отдалился от актеров? Трудно сразу войти в форму после трех лет вне съемочной площадки. Мне кажется, что Сандрин немного нервничает, и я решаю ее отвлечь. Не нахожу ничего лучше, как сказать: "Знаешь, Катрин получила приз в Венеции". Сандрин мне отвечает: "Да, я очень за нее рада". Мы обмениваемся еще парой слов, я отхожу, и вдруг до меня доходит, что Сандрин тоже была в Венеции и по сути они были конкурентками за кубок Вольфи. Каким же идиотом иногда чувствует себя режиссер!

Снимаем сцену между Мари и Саши. Это одна из самых сложных сцен: в ней должны быть нежность, чистота – и одновременно дерзость и страсть. Сергей немного робок. Сандрин идет вперед на ощупь. Мы делаем 11 или 12 дублей. После съемки я извиняюсь перед ней за эти идиотские слова насчет Венеции. Она отвечает: "Эти соревнования – чепуха. Все в порядке". После обеда делаем ее крупные планы. Она проста и великодушна.

20 сентября.

Вчера снимали сцену между Саши и капитаном турецкого корабля, который взял его на борт после побега впласть. Я вижу, что Сергей неуверенно чувствует себя, играя на французском языке. Я его понимаю – у меня такое бывает с некоторыми иностранными языками. Иногда достаточно одного слова, чтобы понять суть, но детали остаются в тени. Я вижу, что для него мы слишком быстро говорим. Нужно будет более тща-

Французженка Мари – жена врача Алексея, русского эмигранта, который поверил призыву Сталина и поехал восстанавливать Россию. Приезд Алексея и Мари в СССР оборачивается кошмаром: к ним относятся как к предателям, но назад дороги нет. Алексей пытается приспособиться к новым условиям, но для Мари целью жизни становится побег из этой страны. Может быть, ей поможет Саши, молодой чемпион по плаванию, мечтающий уехать на Запад? Может быть, их выручит знаменитая французская актриса, приехавшая в Киев на гастроли? Режиссер Режи Варнье, известный по фильмам "Индокитай" и "Французская женщина", снимал свой новый фильм "Восток-Запад" во второй половине 1998 года на Украине, в Болгарии и во Франции. Главные роли в фильме исполняют Сандрин Боннер (Мари), Олег Меньшиков (Алексей), Сергей Бодров (Саши), Катрин Денев (французская актриса).

"ЭС" публикует наиболее интересные отрывки из съемочных дневников Варнье.

тельно поработать с ним по тексту, по отдельным фразам. Я вспоминаю последние слова его отца, режиссера Сергея Бодрова-старшего, перед его отъездом в Намибию на съемки фильма о лошадях, который продюсирует Жан-Жак Анно: "Позаботься как следует о моем мальчике". То же самое он сказал Сандрине, встретив ее на пробах в Париже. Это так трогательно... У сына точно такая же пластика, как у отца, и очень мощный экранный магнетизм. Наверное, хорошо так говорить, но он – из тех людей, которых любит камера, и мне нужно работать в этом направлении, то есть просто найти способ сделать его раскованным перед камерой. С Олегом все наверняка будет иначе. Его профессионализм и актерская техника создадут иной уровень естественности. Олег готовит роль на актерской кухне; Сергей выходит один на один с камерой, и нужно уметь его поймать.

Только что разговаривал по телефону с нашим ангелом-хранителем Жозелем Шапроном из Unifrance. UGC решила взять на себя часть расходов, пока деньги русских партнеров заблокированы в Москве. У меня такое чувство, что мы снимаем уже месяц, хотя настоящая работа продолжается всего одну неделю. Я почему-то вспоминаю, как мы снимали сцену на берегу реки между Сандриной и Сергеем. Я попросил их не смотреть друг на друга, когда они разговаривают. (Он: "Я сделаю это для вас". Она: "Ты сделаешь это для себя... для нас"). Камера снимала их крупным планом, а в конце сцены медленно отъезжала. Я продолжал снимать, и они вдруг переглянулись и покраснели. Оба.

22 сентября.

Вот уже четыре дня как приехал Олег. Потрясающий актер. Не люблю обобщений, но мне кажется, что он в России стал тем, кем был у нас Аллен Делон четверть века назад. Обольститель. Звезда. Загадочный человек, недоступный, неуловимый. Дав принципиальное согласие сниматься в фильме, он много раз ускользал от нас, едва только мы пытались обсудить с ним конкретные условия контракта. Но если его присутствие действительно было позарез необходимо, он чудесным образом оказывался на месте! Он впервые играет на французском языке, которого совершенно не знает, но уверяет, что к моменту съемок будет совершенно готов. Французский текст его роли написан на кириллице. Я очень беспокоюсь – мне кажется, это самый

сложный элемент проекта. Сандрин тоже не скрывает своего беспокойства.

Вчера снимали первую сцену на русском языке между Олегом и Татьяной Догилевой, которая играет Ольгу, шпионку в коммуналке, пытающуюся соблазнить Алексея. Догилева – замечательная актриса. Перед их приездом в Киев я произнес на съемочной площадке небольшую речь – сказал, что Олег и Татьяна уверены в нашем высоком профессионализме, и что мы должны произвести на них должное впечатление – то есть не заставлять ждать по два часа. Сегодня вечером Лоран, наш оператор, сказал мне: "Не знаю, произвели мы на них впечатление или нет, но они на нас – точно произвели. Какой талант! Я был доволен".

26 сентября.

Вчера вечером ужинал с Сандриной в одном из лучших ресторанов в старой части Киева. Мы выпили за наш фильм, и она заявила, что в этом проекте она – Запад, а я – Восток. Ей не очень нравится Восток. У нее остались плохие воспоминания о Праге и Санкт-Петербурге (где она снималась в фильме "Признания незнакомца"), но Киев ей нравится. Через несколько дней съемки на Украине заканчиваются, мы возвращаемся в Париж, а 17 октября перебираемся в Болгарию. У меня такое чувство, словно я дезертирую из этого красивого города, где жизнь так тяжела. Я спросил нашего шофера, что он будет делать после нашего отъезда. Он ответил: "Не знаю..."

Болгария, 23 октября.

Конец ужасно тяжелой недели. Мы выбились из графика и отстаем уже на два дня. Четыре ночи снимали на набережной в порту в Бургосе: пришвартовали корабль, на котором эмигранты приехали на родину, и снимали их спуск на берег. Местный блюститель порядка жестоко бьет сына на глазах старика-отца. По сценарию Мари и Алексей в это время уже сошли на берег, но мне пришла в голову мысль, что в этот момент они будут на трапе – между тем и этим миром, между небом и землей. Я смотрел на них и думал, что это чудо: два актера из совершенно разных культур, которые не говорят на языках друг друга и никогда раньше не играли вместе – но они образуют в кадре идеальную пару.

3 ноября.

Вчера снимали первую сцену, в которой Сандрин и Олег играют лицом

к лицу. Мари пытается приспособиться к новой жизни, но у нее ничего не получается, и она решает вырваться из этого мира. Они только что вернулись из театра, где Мари на свой страх и риск попросила помощи у французской актрисы, приехавшей в СССР с гастролями. Оба супруга чувствуют себя преданными.

Для Олега это самая трудная по объему текста сцена. Я ждал неудачи – тем более что Олег при посредничестве Бодрова-младшего объяснил мне, что у него разыгралась язва. В тот вечер мы долго разговаривали (через переводчика) и я предложил ему заранее пройти сцену. Он ответил, что сыграет ее только перед камерой. На репетиции никогда не знаешь, что он сделает. Спрашиваешь его: "Хочешь, я прочитаю тебе диалог по-французски?" – "Нет, все в порядке". Гордость, чертова гордость. Я пытаюсь прочитать ему диалог, но он говорит, что плохо себя чувствует и ему нужно лекарство. Я спрашиваю у всех членов съемочной группы: такого лекарства ни у кого нет. Я вызываю врача, который говорит нам, что в Болгарии этого препарата вообще не бывает. Еще одно осложнение! Я уже замечаю, как Сандрин посматривает на Олега: она ждет от него понимания, чувства локтя, но он отделен от нее языковым барьером и обращается к ней только в случаях крайней необходимости.

Я боялся этой сцены. Боялся за Сандрин, потому что она очень много ждала от Олега. Боялся за Олега, потому что он плохо себя чувствовал и был под стрессом. Я проснулся в 5 часов утра. Я знал, что помочь Олегу можно, только сократив работу до 2-3 дублей. Как только он пришел на площадку, я сказал ему об этом, и он понял, что я хочу ему помочь. Затем я объяснил Сандрине, что Олег плохо себя чувствует, но не может ей в этом признаться. Мы начали снимать сцену... и произошло чудо. Олег потряс нас до глубины души.

Разумеется, он говорил с акцентом, но поскольку его персонаж – русский, это звучит совершенно естественно. Я вспоминаю, что Александр Мнушкин, приехавший во Францию в 20 лет, до конца жизни говорил с таким резким акцентом, что им можно было резать хлеб! А ведь я несколько месяцев задавал себе один и тот же вопрос: "Сможет ли он играть на французском?" А ведь Сандрин, помня предыдущие плачевные опыты, беспокоилась не меньше меня. И все же Олег до последней минуты отказывался демонстрировать свою готовность. Гордость, чертова гордость. И вот мы на площадке, я развожу мизансцену через переводчика, потому что он скажет по-русски точнее, нежели я – по-английски. Олег слушает немного рассеянно и словно брезгливо. Наконец, звучит команда "Мотор!" и он смакует французские слова так, словно всю жизнь говорил на этом языке. После первого дубля я совершенно неожиданно для себя говорю по-русски: "Великолепно!"

(Впереди были новые злоключения: кража электрооборудования, сложности съемки в холода и так далее. Продолжение – в ближайших номерах).